

15. Лутченко А. И. Создание инженерно-технических кадров в годы построения социализма в СССР (1926–1958). Минск: Высшая школа, 1973.

16. Майборода В. К. Про становлення та розвиток вищої педагогічної освіти (1917 – 1928 рр.) // У.І.Ж. 1987. № 5. С. 96 – 102.

17. Марочко В., Хілліг Г. Репресовані педагоги України: жертви політичного терору (1929–1941). К.: Наук. світ, 2003.

18. Пастухов В. П. Научно-педагогические кадры высшей школы. – К.: Вища школа, 1983.

19. Ситніков О. П. Освіта в Українській СРР (1920-ті роки): історіографія: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К., 2003.

20. Соловей В. Д. Институт красной профессуры: подготовка кадров историков партии в 20–30-е годы // Вопросы истории КПСС. 1990. № 12. С. 87 – 98.

21. Соловей В. Д. Организация учебного процесса и подготовка кадров историков в Институте красной профессуры (1930–1938) // История СССР. 1986. № 6. С. 113 – 120.

22. Стрижак Є.М. Червона професура – радянська альтернатива „старій інтелігенції”. Черкаси: Черкаський ЦНТЕІ, 2007.

23. Тарапон О. А. Становище та діяльність літературно-мистецької інтелігенції України в умовах українізації (1923 – початок 1930-х рр.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. К., 1999.

24. Федюкин С. А. Некоторые аспекты изучения истории советской интеллигенции // Вопросы истории. 1980. № 9. С. 17–31.

25. Хаїт І. Система радянської освіти: Підручник для вжитку в педагогічних вузах і для вчительства. Х.: Книгоспілка, 1927.

УДК 94(47)(4705)

ББК ТЗ(235ю55)5

ГСНТИ 03.23.07

Код ВАК 07.00.09

Суржикова Н.В.

Екатеринбург

**ИСТОРИЯ УРАЛА В ЭГО-ДОКУМЕНТАХ (XVIII —
СЕРЕДИНА XX ВВ.): К ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ПЕРСПЕКТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эго-документы, письма, мемуары, дневники, путевые заметки, идентичности, субъективности, контексты

АННОТАЦИЯ: В работе наряду с характеристикой теории эго-документа и подведением промежуточных итогов ее использования зару-

бежными и отечественными исследователями рассматриваются перспективы дальнейшего развития настоящей тематики. По мысли автора, активное введение в научный оборот эго-текстов позволит создать принципиальное новое видение истории Урала — истории от первого лица, что, в свою очередь, даст возможность выйти за рамки привычных стереотипных оценок прошлого региона.

Surzhikova N.V.

Yekaterinburg

HISTORY OF THE URALS IN EGODOCUMENTS (XVIII – MID XX CENTURIES): ON CHARACTERISTIC OF THE PERSPECTIVE RESEARCH

KEY WORDS: egodocuments, letters, memoirs, diaries, travel journals, identities, subjectivities, contexts

ANNOTATION: The article characterizes egodocument theory and sums up the intermediate results of its application by foreign and Russian scholars; prospects of the further development of this theme are considered as well. According to the author, active use of ego-texts in historical research will allow to produce a brand new vision of the Urals history, history in the first person, which in its turn gives an opportunity to go beyond customary stereotyped assessments of the region's past.

Исследования прошлого посредством синтезирования комплексов так называемых эго-документов или отдельных эго-документов стали самостоятельной задачей гуманитарного знания относительно недавно. Термин «эго-документ» был введен в оборот профессором Амстердамского университета Ж. Прессером в середине 1950-х гг. Тем самым исследователь попытался маркировать те исторические свидетельства, отличительной особенностью которых являлся их выраженный личный характер. По мысли Ж. Прессера, egodocument должен включать в себя различные типы подобных свидетельств: автобиографии, мемуары, дневники, письма личного содержания и др. В самом широком смысле, эго-документы, писал он, это «те исторические источники, в которых исследователь сталкивается с “я” — или иногда ... “он” — как с одновременно пишущим и присутствующим в тексте субъектом описания» [29. С. 329–340].

Предложенный Ж. Прессером термин стал особенно популярен в 1980-е гг., что закономерно вытекало из факта стремительной антропологизации науки. В изучении эго-документов преуспели прежде всего голландские историки разных школ и направлений. При этом Р. Деккер, один из самых известных специалистов по изучению «само-свидетельств», как и Ж. Прессер, причислил к ним автобиографии, мемуары, дневники и другие личные тексты, «в которых авторы подробно пишут о своих делах, опыте, мыслях и чувствах» [29. С. 329–340].

В англоязычной историографии понятие «эго-документ» впервые использовал П. Берк, актуализировав названный концепт в статье «Репрезентаций Я от Петрарки до Декарта». Германоязычная и франкоязычная традиции историописания также освоили «эго-документальную» тематику, хотя в их прочтении сам конструкт «эго-документ» приобрел различные прочтения. Во Франции, отмечает Ю. Зарецкий, оно обычно ассоциируется с вполне конкретной «суммой» жанров национальной литературы XVII–XIX вв.: писем, дневников (*journaux intimes*), путевых заметок (*relations de voyage*), *livres de raison*, мемуаров (*mémoires*). В Германии, напротив, термин «эго-документ» вызвал бурную дискуссию, в центре которой оказался вопрос о том, можно ли причислять к эго-документам источники, имеющие формульный характер, но не лишенные личного начала, и в частности, прошения и протоколы допросов. Главным возмутителем спокойствия здесь стал В. Шульце, предложивший расширительную трактовку понятия «эго-документ» на организованной им в 1992 г. междисциплинарной конференции. Такая расширительная трактовка понятия «эго-документ», по мнению В. Шульце, могла бы открыть историкам доступ к ранее «молчаливым» группам людей и дать хотя бы частичные свидетельства их самовосприятия [29. С. 329–340].

Дебаты о возможности или невозможности рассмотрения в качестве эго-документов любых свидетельств о прошлом, предоставленных от первого лица, стали тем фактором, который поспособствовал еще более широкому использованию ретроспективных источников. Их выявление, сбор и изучение легли в основу крупных исследовательских проектов, самым масштабным из которых стал проект «Эго-документы в Нидерландах XVI–XIX вв.», а так-

же целого ряда специальных монографических работ [26; 36; 42; 43; 45; 46; 47].

В 2000-е гг. интерес к эго-документам сместился на Восток, индикатором чего стал в первую очередь объявленный в 2006 г. Институтом русистики Варшавского университета цикл международных научных конференций по проблеме «Эго-документ и литература» [44]. Последняя из них состоялась 3–4 июня 2011 г. и была посвящена теме «Автобиография — автобиографичность, исповедь — исповедальность в творчестве русских писателей». Участие российских литературоведов и историков в этом международном междисциплинарном проекте обнаружило тот факт, что в современной России эго-документы как особый жанр посланий из прошлого востребованы как минимум не менее, нежели на Западе.

Несмотря на то, что в рамках отечественной историографии изучение эго-документов пока не приобрело институционального оформления, интерес к ним имеет весьма глубокие корни [1. С. 100–155; 2. С. 160–163; 3. С. 44–57; 9. С. 473–482; 11. С. 295–313; 13]. Некоторые дореволюционные издания — «Русская старина» и «Русский архив» — и вовсе превратили издание документов, позже номинированных как документы жанра «эго», в одну из приоритетных задач своей деятельности [6. С. 550–554; 23. С. 210–214].

Советские историки, продолжая традиции своих предшественников, также не оставили эго-документы без внимания, сфокусировавшись в первую очередь на той их части, которая была создана людьми нерядовыми и повествовала главным образом о «больших» политических событиях. При этом в рамках советского историописания настоящие материалы рассматривались главным образом как вторичные и скорее вспомогательно-иллюстративные, нежели самостоятельные. Этот факт зафиксировал вышедший в 1970-е гг. под редакцией П.А. Зайончковского аннотированный указатель «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях», в первую очередь призванный облегчить поиск соответствующих документальных «иллюстраций» к тем или иным событиям [31]. Между тем целый ряд вышедших в то же время или уже после публикаций писем, дневников, воспоминаний и прочих источников личного происхождения поставил под сомнение их

исключительно «сателлитный» характер [7. С. 105–108; 21; 22; 24. С. 449–456; 39].

Новый всплеск интереса к истории от первого лица и вместе с ней к эго-свидетельствам прошлого пришелся на конец 1980–2000-е гг., когда отечественными историками начали открываться и осваиваться историческая антропология, социальная история, история повседневности, микроистория, персональная история, история ментальностей, психоистория и т.д., и т.п. Без привлечения гражданских документов освоение этих доселе заповедных областей оказалось просто невозможно, что актуализировало проблему дефицита лично ориентированных материалов в государственных архивах страны и неразвитость культуры частных документальных коллекций. Огромную роль в преодолении этих трудностей сыграло создание в 1988 г. так называемого Народного архива, объединившего более 470 фондов и коллекций, более 100 тыс. дел и еще более значительное количество россыпи. Отражая биографию России и россиян нового и новейшего времени, настоящее собрание прежде всего агрегировало документы городских слоев, на основе которых был реализован не только целый ряд публикаторских, но и исследовательских проектов [10; 12. С. 9–27; 33. С. 112–123; 34; 35. С. 79–89; 37. С. 22–26; 41. С. 140–151].

Показательно, что помимо прикладных исследований, «заточенных» на переход от многочисленных краеведческих описаний тех или иных событий к археографически полноценным публикациям, сопровождаемым аналитическими исследовательскими преамбулами и комментариями, в современной России активно идет процесс концептуализации эго-тематики. В этой связи необходимо особо выделить теоретико-методологические изыскания профессора Высшей школы экономики Ю.П. Зарецкого. Благодаря его проекту «История от первого лица: изучение личных свидетельств в современной зарубежной историографии» российские исследования эго-документов получили возможность встраивания в интернациональную дискуссию о роли и месте само-свидетельств в постижении прошлого [27. С. 220–231; 28. С. 218–232; 29. С. 329–340; 30. С. 159–173]. Как представляется, движению в этом направлении будут способствовать созданный в 2006 г. в Российском государственном гуманитарном университете Центр визуальной

антропологии и эгоистории, а также организованный в 2013 г. Институтом всеобщей истории РАН постоянно действующий семинар «Русь, Московия, Россия в свидетельствах иноземцев».

На сегодняшний день автономизация эго-документальных исследований в России как специальной области научного поиска, сопровождаясь расширением круга свидетельств прошлого, сдаваемых историками в некие виртуальные закрома, объективировала ещё и как национальную специфику эго-текстов, так и их универсальные характеристики. Об этом, в частности, свидетельствует богатый исследовательский опыт профессора МГУ Н.В. Козловой, выявившей и опубликовавшей более 380 семейно-правовых актов представителей непривилегированных слоев Москвы [5]. В том же ключе позволительно рассматривать издание таких работ, как «Голоса крестьян: сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах», «Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX века», «Советские люди: Сцены из истории» [4; 14; 34]. Анализируя последнюю публикацию, скомпанованную из фрагментов незатейливых автобиографических повествований «простых» советских людей, критик подметил: «Что касается перспективы исследования "наивных" повествований, мне кажется интересным не только выделить в них специфическую "советскость", то есть то, что отличает наш вариант запаздывающей модернизации, еще не закончившейся на постсоветском пространстве, но и то, что объединяет нас с другими странами, переживающими (или уже пережившими) свои варианты ускоренной или запаздывающей модернизации» [40. С. 348–356].

При этом большой ошибкой было бы считать, что изучение эго-документов в современной России стало исключительно столичной модой. Публикаторская и исследовательская активность, проявляемая в этой связи, на периферии, не менее продуктивна [8. С. 114–143; 25. С. 78–84; 32; 38]. В значимый центр изучения эго-документов давно превратился Омский государственный университет, где еще с середины 1990-х гг. началось издание серии воспоминаний «Народные мемуары». На начало 2008 г. в рамках настоящего проекта издано шесть книг, как то «Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова», «Воспоминания работницы М.Н. Колтаковой "Как я прожила жизнь"», «Документальная автобиографическая повесть сельского учителя

А.У. Астафьева "Записки изгоя"», «Солдатские воспоминания Н.Ф. Шульгина и Г.П. Еланцева», «Воспоминания А.Н. Белозёрова "Записки районного служащего"» и «Мемуары врача К.Г. Акелькиной» [15–20]. Осуществляемый филологами, ретроспективный проект, позиционирует эго-тексты как особую нарративную и языковую практику, специфичность которой напрямую связано со специфичностью конкретно-исторического опыта пишущего субъекта, одновременно являющегося и объектом повествования.

Очевидно, таким образом, что изучение эго-документов является сегодня одним из наиболее перспективных направлений самых разных гуманитарных исследований, в равной степени востребованных как в России, так и за ее пределами. В этой связи реализация любых локально, регионально или национально ориентированных проектов, основанных на эго-текстах, обещает не просто актуализировать новые источниковые материалы, но и способствовать реализации регионально ориентированных тематических изысканий на инструментальной базе, характерной для мирового уровня решения тех или иных исследовательских задач.

Новизна перспективных показателей реализации такого рода проектов и, в частности, проекта «История Урала в эго-документах (XVIII — середина XX вв.)», гарантируется синтезом сразу нескольких теоретико-методологических подходов: социальной истории, истории повседневности и персональной истории. Их совокупное использование позволит не только реконструировать предмет исследования и на этой основе создать альтернативную или как минимум дополнительную к академическому дискурсу субъективную историю Урала. Помимо того, что это будет история, свободная от оков стереотипов и клише, она, написанная от первого лица, даст возможность конституировать еще и «ощущение» Урала и тем самым решить целый ряд принципиально важных исследовательских задач. Во-первых, настоящее исследование обеспечит значительный вклад в изучение истории Урала из имагологической перспективы, результатом чего станет каталогизация многочисленных инвариантных образов Урала. Во-вторых, в рамках проекта неизбежно обозначится проблема идентификационных кодов, реализуемых в процессе актуализации или самоактуализации рядовых уральцев и не-уральцев, что приблизит к пониманию

факторов, этапов и существа такого явления, как формирование «субэтноса» уральцев. И, наконец, в-третьих, выявление целого комплекса новых эмпирических материалов, их последующее описание и комментирование позволит сделать шаг к пониманию динамики появления и содержательных трансформаций этнодокументальных материалов. При этом актуализация субъективного фактора в истории Урала, с одной стороны, и её погружение в разнообразные жанровые, исторические, социальные, биографические, идеологические, культурные и прочие контексты — с другой, приведет не только к рационализации многообразия так называемых само-свидетельств и соответственно аналитизации концепта «эго-документ», но и даст возможность зафиксировать широкие социальные и культурные изменения, характерные не только для Урала, но и преодолевающие всякую территориальную ограниченность.

Источники:

1. Апостол П.Д. Дневник. (Май 1725 г. — май 1727 г.) // Киевская старина. 1895. Т. 50. № 7/8.
2. Брешков Н. Отрывок из записок Н. Брешкова // Исторический, статистический и географический журнал / Публ. И. Гайворонского. 1826. Ч. 4. Т. 2.
3. Головин В.В. Записки о бедной и суетной жизни человеческой // Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. М., 1847.
4. Голоса крестьян: сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах / Сост. и обраб. Е.М. Ковалева. М., 1996.
5. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Сост., вводная ст. и коммен. Н.В. Козловой. М., 2002.
6. Демидов П.А. Автобиографическое показание // Русский архив / Сообщ. Н.Н. Хозиков. 1874. Т. 2. № 9.
7. Дневник русского путешественника первой четверти XVIII века) // Советский архив / Публ. и предисл. Е.Н. Ошаниной. 1975. № 1.
8. Дневник священника // Уральский исторический вестник. 1995. № 2.
9. Добряков Т.С. Сказание о московском 1-ой гильдии купце Семене Прокофьевиче Васильеве Трифона Семеновича Добрякова // Душеполезное чтение / Сообщ. И.А. Благовещенский. 1860. № 8.
10. Женская судьба в России: Документы и материалы / Пред. Т.М. Горяевой. М., 1993.

11. Ильинский И.И. Журнал Академии наук переводчика Ивана Ильинского // Сб. Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1903. Т. 73. № 1.
12. Киселева Е. Кишмарева, Киселева, Тюричева / Пред. О. Чухонцева; публ. и послесл. Е. Ольшанской // Новый мир. 1991. № 2.
13. Крестовников Н.К. Семейные хроники семьи Крестовниковых. В 3-х кн. М., 1903.
14. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII — первой половины XIX века / Кол. авт.; сост. А.В. Семенова. М., 2007.
15. Народные мемуары. Т. I: Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова: Публикация и исслед. текста / Подгот. текста, предисл. и коммент. Б.И. Осипова. Омск, 1995.
16. Народные мемуары. Т. II: Воспоминания работницы М.Н. Колтаковой «Как я прожила жизнь»: Публикация и исслед. текста / Подгот. текста, предисл. и коммент. Б.И. Осипова. Омск, 1997.
17. Народные мемуары. Т. III: Документальная автобиографическая повесть сельского учителя А.У. Астафьева «Записки изгоя»: Публикация и исслед. текста / Подгот. текста, предисл. и коммент. Б.И. Осипова. Омск, 1998.
18. Народные мемуары. Т. IV: Солдатские воспоминания Н.Ф. Шульгина и Г.П. Еланцева: Публикация и исслед. текста / Подгот. текста, предисл. и коммент. Б.И. Осипова. Омск, 2000.
19. Народные мемуары. Т. V: Воспоминания А.Н. Белозёрова «Записки районного служащего»: Публикация и исслед. текста / Подгот. текста, предисл. и коммент. Б.И. Осипова. Омск, 2002.
20. Народные мемуары. Т. VI: Мемуары врача К.Г. Акелькиной: Публикация и исслед. текста / Подгот. текста, предисл. и коммент. Б.И. Осипова. Омск, 2007.
21. Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699. М., 1992.
22. Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990.
23. Соликамские предания (Из бумаг Ф.А. Прядильщикова) // Русская старина. 1894. Т. 81. № 1.
24. Тихомиров М.Н. Записки приказных людей конца XVIII века: Записки о стрелецком бунте // Тр. отдела древнерусской литературы. 1956. Т. 12.

Литература:

25. Абдрашитов Э.Е. Женщины и военнопленные: проблема дискурса (по материалам региональной периодической печати и эго-документов) // Вестн. Тюменского госун-та. 2012. № 2.

26. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М., 2000.

27. Зарецкий Ю.П. Детство в западноевропейских автобиографиях: от Средних веков к Новому времени // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре, 2008. Т. 58. № 2.

28. Зарецкий Ю.П. История субъективности и история автобиографии: важные обновления // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре, 2012. № 3.

29. Зарецкий Ю.П. Свидетельства о себе «маленьких» людей: новые исследования голландских историков // Социальная история: Ежегодн. СПб., 2008.

30. Зарецкий Ю.П. Теория литературных жанров и некоторые вопросы исторического изучения автобиографических текстов // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации. М., 2005.

31. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотир. указ. книг и публ. в журн. / Науч. рук., ред. и введение проф. П.А. Зайончковского. Т. 1–5. М., 1976–1989.

32. История людей на Южном Урале: Альманах. Челябинск, 2005.

33. Козлова Н.Н. Крестьянский сын: Опыт исследования биографии // Социологические исследования. 1994. № 6.

34. Козлова Н.Н. Советские люди: Сцены из истории. М., 2005.

35. Козлова Н.Н., Захаров А.В. Письма из недалекого прошлого // Свободная мысль. 1993. № 7.

36. Ле Руа Ладюри Э. Монтайю, окситанская деревня (1294–1324). Екатеринбург, 2001.

37. Румянцева М.Ф. Опыт из лепета: повседневность как прорастание исторических смыслов // Знание — сила. 1998. № 2.

38. Сотворение истории. Человек. Память. Текст: Цикл лекций / Отв. редактор Е.А. Вишленкова. Казань, 2001.

39. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII — первой половины XIX в. От рукописи к книге. М., 1991.

40. Фрумкина Р. Мысли «простых» людей (Рец. на кн.: Козлова Н. Советские люди: Сцены из истории. М., 2005) // Новое литературное обозрение. 2006. № 3.

41. Шубина В. Серые будни красных дней. 1914–1935 годы: По воспоминаниям Э.Г. Степанищевой // Знание — сила. 1998. № 4.

42. Baggerman A., Dekker R. Kind van de toekomst. De wonderere wereld van Otto van Eck (1780–1798). Amsterdam, 2005.

43. Dekker R.M. Childhood, Memory and Autobiography in Holland from Golden Age to Romanticism. London, 1999.

44. Dzienniki pisarzy rosyjskich. Kontekst literacki i historyczny. Studia Rossica XVII / Red. naukowa A. Wolodzko-Butkiewicz, L. Lucewicz. Warszawa, 2006.

45. Egodocuments and History. Autobiographical writing in its social context since the Middle Ages / Ed. R. Dekker. Hilversum, 2002.

46. Foisil M. Le Sire de Gouberville: un gentilhomme normand au XVIe siècle. Paris, 1981.

47. Worobec Ch. D. Peasant Russia: Family and Community in the Post-Emancipated Period. Princeton, 1991.

УДК 323+908

ББК ТЗ(2)614

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

А.В. Сушков

Екатеринбург

**«КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ!»: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА
И.В. СТАЛИНА И РУКОВОДИТЕЛИ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: И.В. Сталин, И.Д. Кабаков, А.Я. Столяр, К.Н. Валухин, В.М. Андрианов, партийно-государственная система власти, Свердловский обком ВКП(б).

АННОТАЦИЯ: Рассмотрены основные направления кадровой политики И.В. Сталина и особенности ее реализации в руководстве Свердловской области во второй половине 1930-х гг. Итогом сталинской кадровой революции стало резкое повышение образовательного и профессионального уровня региональной партноменклатуры.

A.V. Sushkov

Yekaterinburg

**«MANPOWER POLICY DETERMINES EVERYTHING!»:
I.V. STALIN'S MANPOWER POLICY AND LEADERS OF
SVERDLOVSKAYA REGION IN THE SECOND HALF
OF 1930S.**